

Большие перемены в жизни Эссо

(Быт 1970-х годов в Эссо)

После окончания института я год провела (работала учителем в пос. Новиково) на Сахалине, и в 1970 году весной вернулась в Эссо. В Эссо я не была пять лет. И мне пришлось заново окунуться в жизнь поселка, потому что друзья разъехались и приехало много незнакомых людей. Постоянное перемещение населения. Кто-то приезжает, кто-то уезжает – это было характерно для всех северных сёл, и для Эссо тоже.

Когда я в школу пришла работать, то в те годы просто волнами, каждый год пять – шесть новых учителей в школу приезжало. Школа разрасталась, учеников становилось больше. Мы были молоды. Появилась особая группа молодых учителей – очень активная комсомольская организация. Мы даже друг к другу на уроки ходили, обсуждали, делали друг другу замечания. Внутри своей группы проводили диспуты и старались расти в профессиональном мастерстве. Многие из молодых учителей потом остались в Эссо: Тихоступ Лидия Григорьевна, Губина Кира Клавдиевна, Капитонова Ирина Юрьевна, Рыкова Валентина Андреевна и другие. Пытались и жизнь свою семейную устроить, влюблялись, женились. Очень интересно жили.

Самое главное, что в это время, в 1970-е годы, был большой культурный подъем. Наш клуб всегда организовывал культурную жизнь села, хотя там работало три человека: директор, хуторник и баянист. Они умудрялись проводить отличные концерты. В это время вошли в обиход дни предприятий. В честь какого-нибудь праздника каждое предприятие готовило выступление. Мы придумывали сценарий. В хор все ходили: и в совхозе, и на почте, и в больнице, и у нас в школе. Было много сольных выступлений, ставили сценки и танцевальные номера. Директор в школе говорил, что если танцевать не умеешь, то пойдешь в хор. Мы ставили в школе много народных танцев: и латышские танцы, и молдавские, и белорусские, и другие. Костюмы шила моя мама. Она хорошо владела швейным делом и в это время вела не начальные классы, а уроки домоводства. Она обшивала весь наш учительский коллектив. Всегда надо было придумать, в чем будет петь хор: черные юбки и белые кофты, или что-то другое.

Зал в клубе во время концерта был полный. Каждое предприятие имело свою группу поддержки: мужья, дети, жены, знакомые, сотрудники. Все болели за своих. Потом жюри решало, кто займет первое место в этот год на дне предприятия. Очень много талантов выявлялось. Много поющих было с красивыми голосами. Эти таланты в нас зарыты. Иногда тебя просто обязали идти, и ты неожиданно учился петь, или танцевать, или выступать на сцене.

Как я уже написала, коллектив школьный постоянно обновлялся молодыми учителями. Тогда еще был очень большой интернат, и многие проходили педагогическую школу в интернате, работая воспитателями. Это было непросто. Там практически целый день крутился

воспитатель: и будил, и кормил, и в школу провожал, и уроки готовил, и вечером занимать надо было детей. Особых помещений для занятий не было. Все сядут в столовой уроки готовить, и стоял сплошной гудёж, потому что все ребята учили вслух. В школе был крепкий коллектив. Директором был Краснянский В.П.. Он был жесткий, и я его недолюбливала. Теперь понимаю, что он был во многом прав. Один раз он меня вызвал в кабинет, сидит и молчит. Я смотрю на него. Он говорит: «Вот думаю, в какой кабинет Вас перевести?». Я отвечаю, что у нас есть кабинет русского языка. Он восклицает: «Да он на село смотрит! Вас бы и Алексееву перевести в кабинеты, чтобы на речку окна смотрели, а то ваш крик стоит на всю деревню!». Я так оскорбилась. Действительно, первый год я очень много кричала. Мне казалось, что у меня нет дисциплины, и все время надрывалась. Вот он мне один раз это сказал, и я разозлилась на него. Это потом мне стало стыдно. Вот он так мне сказал, а я думаю: «Как это меня слышно по всей деревне, что меня в какой-то угол затолкать хотят?!». Вот такое очень умное замечание. Также Софья Александровна Сидорова, которая потом была завучем. Она один раз мне тоже очень тактично так сказала, что мне стало неловко, и я все поняла. Такие уроки от старших очень полезны. Полезнее, чем бы тебя на педсовете позорили. Такое тоже бывало: вдруг начинали говорить, что молодые учителя пришли и все развалили. На одном педсовете опять подняли этот вопрос. Я тогда встала и говорю: «Вы знаете, я что-то не понимаю. Вы такие опытные, столько лет работаете, а мы тут пришли, молодые, год или два проработали, и успели вам все развалить. Что же у вас тут было?». Покричали на меня, и всё на этом и закончилось.

Когда я пришла работать в школу, было очень много учителей, которые ещё меня учили, но ни разу меня никто не назвал просто по имени. Я сразу стала Наталья Петровна. Мне могли делать замечания, но со всем уважением, как к любому другому педагогу. Я боялась в свою школу возвращаться, но ко мне обращались очень уважительно. Поэтому я смотрю сейчас на принятое панибратство среди руководителей разного ранга, мне это непонятно и режет слух. В нашей стране испокон веков принято использовать имя и отчество и обращаться на Вы.

В селе в 1970-х годах произошли большие изменения. Я уезжала – Эссо было еще очень маленькое село. Но в 1970-м году уже бурили скважины, и первая скважина была у бассейна, одна из самых мощных.

Одновременно пошло строительство. Стало понятно, что термальной воды здесь много. Первыми провели отопление в интернат и школу. На Нагорной началось строительство больницы, и рядом тогда же заложили первый многоквартирный дом (Нагорная 10А). Около больницы построили дом для врачей (На-

горная 5), где Мария Александровна Скляр жила и дом рядом с садиком (Нагорная 11). Строительная организация сразу увеличилась. Прибавилось техники, потому что уже могли по дороге ее завозить, как и стройматериалы.

Хотя дорога и была полупроселочная, но появилось и дорожное ремонтно-строительное управление – ДРСУ. Это была очень мощная и большая организация, особенно в 1980-е годы. У них были и свое начальство, и инженеры, и мастера, и база ремонтная укреплялась очень сильно. РСУ сначала называлась стройконтора, потом стала ремонтно-строительное управление. Это были очень внушительные организации с профессиональными кадرا-

ми и технической базой. Они в Эссо задавали тон, как рабочие предприятия. Появилось больше рабочих мест, стало больше приезжать людей, и село ожило.

В 1960-х улицу 50 лет Октября строила бригада из молодых ребят после армии. Их поехал вербовать Анисимов М.Н., уговаривал после увольнения не уезжать с Камчатки, приглашал их в Эссо, расписывал красоты села. Уговорил 15 человек. Потом уже привозили механизаторов, приглашали инженеров, проектировщиков. Над стадионом, около электростанции у ДРСУ и РСУ были свои производственные базы: столярная мастерская, пилорама, ремонтные боксы, кузня, парк техники. Приезжали семьями: бухгалтера, медработники.

Жизнь в Эссо закипела. Условия жизни стали лучше. Мы узнали, что такое горячая вода в доме. Холодной ещё в кранах не было. Вначале её развозила машина с цистерной по определенным дням недели, потом стали строить колонки, и только в конце 1980-х появилось холодное водоснабжение в домах. Но во многие старые дома, особенно в частный сектор, термальную воду в 1970-х проводили в последнюю очередь. Но сразу ставили такие дома на ремонт по плану. Какие дома ремонтируются, там же сразу проводили и термальное отопление. Часто пристройку делали для ванной и туалета. Когда стали строить новую школу на ул. Комсомольская, следом пошли застраивать

самую улицу Комсомольская. Планировка первых многоквартирных домов была не очень удачная: маленькая прихожая, кухня, комнатки тоже не очень большие. Тем не менее, для жителей села это была уже настоящая цивилизация. Когда стали строить дома в микрорайоне Солнечный и по ул. Мостовой, планировка квартир была совсем другой, очень большие комнаты, кухни, просторные коридоры.

Уже в 1970-е годы благосостояние населения возрастало. Появились новые магазины. Магазин «Заря» около музея продавал промтовары и отделился от продуктового магазина, который тоже в это время построили около нового райкома партии. Конечно, завозили больше товаров. Появилась мебель. До этого

Всё стало совхозное.

Потом в конце 1980-х в разгар Перестройки начался недостаток продуктов, стали опять возвращаться к частным хозяйствам. Заводили свиней, коров, коз, кур, потому что надо было выживать. В начале 1990-х образовалось небольшое частное стадо, и вопросы покосов и выпаса коров очень остро стояли.

При строительстве новой школы все организации помогали. Была такая тенденция: строители сдают объект, а работники бюджетных организаций должны были идти им помогать: dranku колотить, мусор убирать. В старой школе (на ул. Терешковой) совсем уже было тесно, и работали в две смены. Перешли в 1976 году в новую школу. В ней были просторные классы, специализированные кабинеты, термальное отопление. Но были и исключительно советские недостатки – здание сдали, были туалетные комнаты, но они не работали. Общий туалет был во дворе, и это была большая проблема. Еще столовая не сразу заработала, и мне с язвой желудка было очень тяжело. Моя мама приносила мне термос и кусочек хлеба с маслом, чтобы я на перемене хоть что-то съела. Вот такие были реалии. С одной стороны и забота о населении: село расширяется, строят новые дома, вводят уличное освещение, бытовые условия улучшаются. С другой стороны, личные проблемы человека никого не касаются, особенно физиологические. Как будто этой темы нет.

Еще один пример – больница. Огромное здание построили. Был приемный покой, где больного оформляют в больницу. Ты сдавал там одежду, ты должен был там помыться – там была ванная. Теперь же в больнице негде помыться. Есть раковины в каждой палате, но вода в них ледяная, это-то при избытке горячей воды. Оказывается, что она по нормам не подходит, она считается технической (?!). Это издевательство над людьми. У них душ где-то там в подвале. В нём жутко холодно, и больной должен там принимать душ.

В нашей стране такое вот странное отношение к человеку – как к безликому существу, которое нужно только для коллективных дел, а в мелочах его чаяния и проблемы никого не интересуют. Страна строилась, но быт с маленькими зарплатами был тяжелый. В отпуск с семьей мы не могли поехать. Проезд оплачивался по тарифу. Бухгалтер мерил расстояние от Эссо до конечной точки и высчитывал стоимость. Если надо было ехать в Тамбов, то считалось, как проезд до Москвы (Москва и Тамбов рядом), а там добираться, как хочешь. И тариф был на поезд, не на самолет, и получалось, что денег на проезд фактически хватало только в одну сторону.

70-ые и 80-ые годы, пожалуй, были пиком расцвета жизни в Эссо: развитие строительства, выделение бесплатного жилья, активная культурная жизнь. С этими годами связано моё становление, как специалиста и активиста общественной жизни села. Яркая пора, пора молодости и уже прихода зрелости.

Н.П. Сычева.